

Молчанова Е.С., к.м.н., Старший преподаватель кафедры
медицинской психологии Кыргызско-Российского
(Славянского) Университета.
Давыдова А., АУЦА, студентка 4-го курса направления
“Психология”

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В СОДЕРЖАНИИ АРХЕТИПА «ДОБРА - ЗЛА»

Добро и зло представляют собой два противоположных полюса одного архетипа, индивидуальное содержание которого формируется в результате влияния целого ряда факторов, одним из наиболее важных является культура. Кыргызстан расположен на территории так называемого «постсоветского пространства», которое стало ареной взаимодействия множества культур: западной, восточной, сохранивших свою силу влияния советской культуры, формирующейся культуры нового государства. В условиях такого смешения, индивидуальное содержание двух полюсов архетипа «добра-зла», по нашему представлению, не может быть достаточно четко дифференцировано, скорее, размыто и аморфно.

Рабочей гипотезой настоящего исследования послужило предположение о возможности определения четкой этнокультуральной зависимости индивидуального содержания архетипа «добра-зла». Мы также ожидали найти признаки недостаточной дифференцированности семантических портретов «добра» и «зла» у респондентов из Кыргызстана, полагая, что происходящие социально-экономические изменения найдут свое отражение в индивидуальном содержании архетипа. В качестве респондентов выступили 40 студентов (20 представителей русского и 20 кыргызского этноса), аналогичная выборка из 40 преподавателей АУЦА старше 30 лет, а также группа из 30 норвежских студентов, обучающихся на различных факультетах Университета города Бергена. Следует отметить, что первоначально нами не предусматривалось обследование респондентов старшей возрастной группы.

Процедура проведения исследования включала применение двух вариантов семантического дифференциала: стандартного вербального Чарльза Осгуда в обработке В.Е. Кагана (Каган В.Е., 1991) и оригинальной версии невербального семантического дифференциала. Понятиями, помещаемыми в семантическое пространство, являлись «Я», «Добро», «Зло». Стимульным материалом для невербального семантического дифференциала послужили выбранные нами 6 эпизодов из популярного фильма о Гарри Поттере, сгруппированные по факторам «оценки», «силы», «активности». Эпизоды предъявлялись с выключенным звуком. Для того, чтобы упростить необходимую процедуру факторизации, мы поместили каждый из отобранных нами 10 предварительных эпизодов в семантическое пространство стандартизованного вербального дифференциала, определив затем те из них, которые характеризовались наибольшим (3 эпизода) и, соответственно, наименьшим (3 эпизода) значениями по каждому фактору. Группа факторизации была составлена из 30 студентов КГМА, не принимавших участия в последующей процедуре проведения исследования. Результаты исследования были подвергнуты статистической обработке, с вычислением коэффициентов близости понятий, среднего арифметического, среднего квадратичного отклонений, использования t-критерия Стьюдента для определения достоверности различий между выборками.

Результаты:

1. Нами не было получено ожидаемых «драматических» различий в семантических портретах «добра» и «зла» при сравнении «студенческих» выборок из Кыргызстана и Норвегии, хотя семантические портреты «Я» достоверно ($p < 0,05$) отличались по факторам оценки ($4,55 \pm 3,5$ и $3,32 \pm 7,8$ у респондентов Норвегии и Кыргызстана соответственно).
2. Индекс близости понятий «Я-добро» у студентов из Норвегии был меньше (понятия находятся ближе) по

сравнению с аналогичными показателями студентов из Кыргызстана ($p < 0,001$), однако подобных различий коэффициентов близости понятий «Я-зло» выявлено не было.

3. Коэффициент близости понятий «Я-добро» был больше (понятия, соответственно, дальше) у респондентов кыргызов ($p < 0,05$). Были выявлены ожидаемые различия в «женских» и «мужских» семантических портретах «Я» у респондентов из Кыргызстана (женщины склонны определять себя как менее сильных и более пассивных по сравнению с мужчинами), *которые не были обнаружены в семантических портретах «Я» норвежских студентов.*

4. Сравнение семантических портретов понятий «Я» и у преподавателей и у студентов выявило достоверные ($p < 0,05$) различия по фактору «оценка» ($3,7 \pm 7,17$ у студентов $7,4 \pm 6,7$ у преподавателей АУЦА), аналогично отличались семантические портреты «Добра» ($p < 0,05$).

5. Использование семантического пространства «немых» эпизодов фильма о Гарри Поттере продемонстрировало достоверные различия в семантических портретах *всех* предъявляемых понятий как при сравнении «мужской» и «женской», так и при сравнении «русской» и кыргызской» частей выборок. Анализ расхождений семантических портретов «Я», «Добро» и «Зло» при предъявлении двух вариантов семантического дифференциала может стать темой отдельной работы и не укладывается в формат данных тезисов.

Выводы:

1. Индивидуальное содержание архетипов «добра и зла» имеет скорее не культуральные, а возрастные отличия.

2. Семантические портреты «Я» достоверно отличаются у представителей разных культур, разного возраста и пола. Именно различиями в портретах «Я» обусловлены меньшие коэффициенты близости понятий «Я-Добро» у норвежских студентов и преподавателей, большие у студентов представителей кыргызского этноса.